

Недаром он спросил: такой внезапный, непредсказуемый приём действительно трудно парировать. Если бы не личные счёты, все обычно щадят лицо друг друга — чтобы после можно было встретиться без обид. Так в правилах и написано.

— М-м... Немного.

— Немного? — У У не поверил. Ему казалось, тому мастеру теперь и лица не показать, да и его команде тоже — самый сильный проиграл с одного удара...

— Честно, совсем чуть-чуть. — Ли Чжао не врала. Да и о «лице» она не задумывалась — просто вспыхнувшая досада заставила ударить сильнее. Но она рассудительна: могла ручаться, что жизни тот не лишится, разве что рёбра поломают.

Отлежится пару дней — и всё. Она знала по опыту, потому была уверена.

Погружённые в мысли, они всё дальше отходили от шумной толпы.

У подножия горы Ли Чжао ненадолго рассталась с братьями У — хотела найти Деву Цзюнь. Желая поскорее увидеть ту, о ком тосковала, она пустила в ход лёгкую поступь и ринулась прямо к главному пику горы Ванцин.

Братья У, увидев это, выпучили глаза, переглянулись, а затем сделали вид, будто ничего не произошло, и побрели вниз, к посёлку, болтая о своём.

...

Вскоре Ли Чжао достигла ворот Секты Тайхан, но вид имела такой, будто вывалилась в грязи, чем изрядно поразила заикающегося даоса на страже.

— Де-де-девица, вы в ка-канаву упали?

— Э-э... нет. А вы, даос, почему днём на посту? — Немного смутившись, Ли Чжао тут же сменила тему, заодно вытирая пот со лба.

— С-смена. Через о-определённое время меняемся на дневную вахту. Де-девица, вы к лекарю?

— Да, именно. — При упоминании Девы Цзюнь её лицо озарила такая улыбка, что даос заморгал.

Тот поспешно указал дорогу.

Ли Чжао поблагодарила и вошла в Секту Тайхан. Конечно, человеку без чувства направления указания мало помогут. К счастью, стоило ей сосредоточиться — и потоки духовной энергии вели её к Деве Цзюнь.

Через некоторое время она вышла к уединённой сосновой роще. Даже спеша, она успела полюбоваться красотой. Затем слегка приподняла бровь: «Конечно, это не сравнится с Дева Цзюнь. И в десятой доле не сравнится».

Хорошо, что сосны не ведали её мыслей и не могли говорить, а то бы каждой хватило плюнуть — и утопили бы.

Не в силах больше ждать, Ли Чжао окутала ноги внутренней энергией и помчалась сквозь лес, словно стрела. Но вдруг...

Она резко замерла и юркнула за сосну, как раз когда до её ушей донеслись голоса.

— Успокойтесь, непременно найдём девицу Байлин.

Голос Цзянь Юй, а в такт — стук шашек.

— Да, спасибо вам, господин.

Голос Девы Цзюнь звучал безрадостно. Из-за старшей сестры?..

Короткое молчание.

— Кстати, лекарь, вы слышали о Фэн Ися?

— Немного.

— Дядя, кажется, в смятении. Фэн Ися утверждает, что дело Улин — не рук Цзян Чжао, и те элитные ученики нашего Пути погибли не от неё.

— ...

— Простите, я, кажется, говорю невпопад. Не обращайтесь внимания, лекарь.

— Такт. — Звонкий стук шашки.

— Вы проиграли, господин. Прошу, возвращайтесь.

— ... Хорошо. Если что...

Его слова прервал ученик Секты Тайхан, что подбежал, запыхавшись:

— Старший брат, беда! Во Дворце Байлин спор — до оружия уже дошло!

— Не остановили?

— Э-э... Мы, пожалуй, не справимся...

— Ладно. Лекарь, прошу прощения.

Миг — и Цзянь Юй с тем учеником промчались мимо. К счастью, Ли Чжао успела улучшить искусство скрытности, так что её не заметили.

Однако...

— Долго ещё прятаться будешь?

Чистый голос заставил её выйти из-за дерева. Ли Чжао направилась к Деве Цзюнь, улыбка её была слегка виноватой. Да и вся она в обрывках листьев — вид имела неказистый.

Увидев это, Вань Цзюнь слегка нахмурилась, голос холоден:

— Ты с детьми в грязи возилась?

— Э-э, нет. — Ли Чжао моргнула, остановившись в четырёх шагах, и объяснила:

— После поединка захотелось поскорее тебя увидеть — вот и полезла на гору.

На первый взгляд — ничего странного. Но, вдумавшись, Вань Цзюньи поняла: что-то не так. Лицо её потемнело.

Гора Ванцин высока. Даже если Секта Тайхан — не на самой вершине, сорваться с середины склона — верная смерть. Неужели эта дура не понимает?

Она не знала, что сказать. Только лёгкая злость застряла в груди.

— Если ещё раз так сделаешь — больше не увидимся.

Услышав холодные слова, поняв, что та сердится, Ли Чжао хоть и хотела сказать, что в последние дни в бамбуковых лесах лазила — и ничего, — но покорно ответила:

— Хорошо, прости.

Долгое молчание. Наконец Дева Цзюнь приоткрыла алые губы:

— Смена одежды есть?

Ли Чжао улыбнулась:

— Есть.

— Хм. Тогда ступай. — Она опустила глаза, лицо бесстрастное — не угадать, что в душе.

— А можно не уходить? — Ли Чжао насупилась, на лбу будто написано «не хочу», и взмолилась:

— Я хоть немного побыть с тобой... Совсем немного, хорошо?

Нет.

Так и хотелось ответить, но Вань Цзюньи всё же дрогнула...

Нет! У неё тот ароматный мешочек... Может, сердце её уже занято?.. Да и я должна быть верна старшей сестре...

— Останешься — и что будешь делать? Я больше в шашки не играю.

Сказала — и тут же пожалела. И разозлилась на себя: почему в последнее время слова с мыслями так расходятся?

— Э-э... Может, мечом потренируемся?

Мечом?.. Она же только с поединка, да ещё гору штурмовала — откуда силы? Ладно, скрестим мечи разок, а потом — вон.

Не ведая о решении «выпроводить», Ли Чжао, получив согласие, радостно выхватила Тунлун. Взгляд её был мягок — ни капли боевой серьёзности.

— Если уж тренируешься — будь серьёзной. Понимаешь? — Напротив Дева Цзюнь обнажила Цинсюэ. Лицо строгое, холодное.

— Понимаю.

Понимала-то понимала, но как могла Ли Чжао допустить, чтобы та пострадала? К счастью, среди её трёхсот приёмов были и те, что ветром сбивали. Главное — быть осторожной, контролировать силу — и точно не заденет.

Мысли её прервались: ледяной клинок уже у лица. Ли Чжао отшатнулась в сторону, чтобы уклониться... Но нет — Дева Цзюнь сменила приём, хоть и с опозданием. Увернуться было легко.

Но она не хотела расстраивать её. Потому подстроила шаг — позволила Цинсюэ рассесть край одежды, но не кожу. А то ещё станет корить себя... Затем задумала ответить...

Но Дева Цзюнь, вложив меч в ножны, развернулась и ушла.

— Дева Цзюнь? — Ли Чжао опешила, бросилась вслед.

Но у двери хижины та вошла и тут же захлопнула её — ясно давая понять: не войдётся.

Ли Чжао замерла. Снова её прогневила...

— Прости... Я просто хотела побыть с тобой подольше. Не хотела, чтобы ты поранилась или расстроилась. Прости, не надо было предлагать меч — есть же другие дела. Я, правда, в музыке не сильна, в шашках тоже не ахти... зато стихи наизусть читать научилась! Хотя... это тоже не особо... А! Я рисовать умею!

— Скрип. — Дверь приоткрылась на щель.

И из щели вылетел мокрый платок? Ли Чжао поймала, но не успела понять — дверь уже закрылась.

Она стояла, держа платок, в недоумении.

— Приведи себя в порядок. Завтра вернёшь.

Чистый голос из-за двери. Ли Чжао моргнула, потом расплылась в улыбке:

— Хорошо!

Она аккуратно сложила платок и сунула за пазуху. Мокрый — не страшно, холодный — не чувствуется. Только тепло разлилось внутри, и сил прибавилось.

Постояв ещё немного у двери и поняв, что больше ничего не будет, она развернулась и ушла — улыбка так и не сходила с лица.

На обратном пути встретила Шао Цзые. Поздоровалась — он ответил, но взгляд его, кажется, был насторожен?

Ли Чжао не поняла, да и не стала вдумываться. Потрогала платок у груди, глупо ухмыльнулась и лёгкой походкой покинула Секту Тайхан.

****Авторское примечание:****

Ежедневно благодарю ангелочков, что оставляют комментарии, добавляют в закладки и

поддерживают меня (*~*~*)

<http://bllate.org/book/16264/1464303>